

Известия Гомельского государственного
университета имени Ф. Скорины, № 1 (94), 2016

УДК 316.35:316.613:323.396

Роль народа, личности и элиты в истории

В.Н. КАЛМЫКОВ

Показано, что в динамике социума объективная заданность процессов и состояний соединена с субъективными устремлениями людей. Проведена точка зрения, что в структуру социального субъекта входят не только народ и личность, но еще и элита, являющиеся величинами переменными.

Ключевые слова: народ, личность, элита, социальный субъект, гражданин, индивид, массы, быть, иметь, знать, уметь.

The objective specified process and conditions are connected with the subjective aspirations of the people in the society dynamics. It is considered that the structure of the social subject does not include the people and the personality, but also the elite, which are variables.

Keywords: people, person, elite, social subject, citizen, individual, masses, to be, to know, to have, to be able to.

Многофакторность и нелинейность общественного развития еще не означают, что в социуме отсутствуют причинно-следственные связи и общая детерминированность.

Современная философия, используя идеи синергетики, подчеркивает, что действие социологических законов (соответствия производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, смены общественно-экономических формаций и цивилизаций, возвышения и усложнения потребностей и т. д.) проявляется исподволь, исходя из собственных сил и форм образования, потенций. Вместе с тем в динамике социума стихийно-спонтанное начало переплетено с целеволевым началом, объективная заданность процессов и состояний соединена с субъективными устремлениями людей.

«Индивид, выступающий как объект социализации, – писал К. Маркс, – является в то же время субъектом общественной активности, творцом общественных форм» [1, с. 483–484]. Общество, полагал Н.А. Бердяев, представляет собой объективизацию человеческих отношений. Социум есть форма бытия человека, воплощение присущей ему уникальности и коллективности. В сложном сплетении исторических событий возрастает роль социального субъекта, способного к оценке и проектированию общественных процессов, к умению выбрать целесообразную позицию и реализовать ее в практику.

Социальный субъект воплощает единство противоположных начал: постоянной восприимчивости ко всем сигналам, импульсам, идущим от природы, мира, общества и личного придания этим импульсам человеческого смысла. Человеческое поведение определяется балансом внешних и внутренних сил. Человек связан с миром и одновременно дистанцирован от него, относительно автономен. Некоторые воздействия среды социальный субъект в целом воспринимает и реагирует на них, к другим приспосабливается, от третьих пытается отмежеваться. Часть людей не желает или не может адаптироваться к новым условиям и отказывается от каких-либо изменений.

В прошлом мыслители в основном анализировали дилемму: народ или личность творят историю. Так, Моно писал о деятельности масс, преимущественно стихийной и недооценивал значение выдающейся личности. Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» исторический процесс трактовал только через деятельность масс. Т. Карлейль, напротив, отталкиваясь от учения И.Г. Фихте об активной деятельности субъекта как творческого начала мира, создал «культ героев» (история общества есть биография великих людей). У П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского народные массы представляют собой нечто вроде множества нулей: эти нули могут превратиться в положительную величину тогда, когда во главе них становится критически мыслящая единица, герой.

Дилемму «или–или» преодолел марксизм, который подчеркивал и решающую роль народных масс (в «Святом семействе») и значение индивидов как творцов общественных форм (в «Экономическо-философских рукописях 1857–1859 гг.»). Обозначенную идею в образно-символической форме выразил Н.А. Добролюбов, который сравнивал народ с землей, а деятелей – с дождем. Дождь освежает землю, но и сам образуется из испарений земли.

Народ – не обезличенная масса, а ансамбль личностей, граждан. Категории «народ» и «личность» соотносимы. Во взаимоотношении «народ–личность» действует диалектический принцип «и–и».

До уровня субъекта исторического процесса поднимаются те представители народа, которые осознают свое место в социуме, руководствуются как личными, так и общественно-значимыми целями и участвуют в их осуществлении. В народ входят те, кто непосредственно или опосредованно создают материальные блага и (или) духовные ценности, выполняют социальные услуги, осуществляют культуризацию, экологизацию и гуманизацию общественных отношений, решают в данную эпоху прогрессивные исторические задачи. Помимо сформулированных фундаментальных характеристик некоторые авторы называют и другие признаки народа: наличие собственной исторической судьбы, выражающейся во внутренней логике его развития; общая вера и национальная идея, духовно цементирующая народ; единство исторической памяти и исторической перспективы [2, с. 165].

Условием существования народа является преодоление одноликости общества, вычленение из однородной массы людей индивидов. К. Ясперс считал, что каждый народ, в отличие от массы, структурирован, должен осознавать себя в своих жизненных устоях, мышлении и традициях. Н.А. Бердяев подчеркивал, что народ это не механическая бесформенная масса, а некий организм, обладающий характером, дисциплиной сознания и воли, знающий, чего он хочет. В своей посредственности представители «массы» отвергают принцип самосовершенствования, не способны понять сложность окружающего мира, считают свои, порой примитивные, устремления естественными. Эти некоторые особенности человека массового общества отмечены Ортегой-и-Гассетом в книге «Восстание масс». Д. Белл в работе «Конец идеологии» сформулировал ряд значений понятия «масса»: а) недифференцированное множество; б) синоним невежественности; в) механизированное общество (то есть человек воспринимается как придаток техники); г) бюрократизированное общество, где личность теряет свою индивидуальность в пользу стадности; д) толпа, которая уничтожает Я, не рассуждает, а подчиняется страстям. Признаками массы являются также созерцательность, замороженность неким идолом, бездумное следование за лидером, чрезмерная восприимчивость к внушению и т. п. Человек становится членом толпы вследствие недостаточного проявления воли, уклонения от личной ответственности, отстраненности от информационных потоков либо некритического восприятия информации. Словосочетание «народные массы», на наш взгляд, оправданно лишь тогда, когда подчеркивается количественная сторона народа (народ – численно преобладающая часть населения). Отмеченные некоторые смыслы понятия «масса» не следует абсолютизировать. В современном обществе наряду с тенденцией «встраивания» людей в систему техногенной и социально-политической реальности проявляется и противоположная линия: индивидуализация деятельности, рост значения квалификации человека, личностных инициатив, политической культуры граждан.

В теории марксизма по поводу возрастания роли народных масс в истории указывается, что «вместе с основательностью исторического действия, будет... расти и объем массы, делом которой оно является» [3, с. 90]. В современной культурно-деятельностной концепции (Э. Дюркгейм, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Ю. Хабермас и др.) подчеркивается, что общество предстает сетью коммуникативно опосредованных коопераций, связывающих индивидов друг с другом на фоне культуры и обеспечивающих социальную трансформацию. Последняя определяется, в том числе, включением все большего числа индивидов в разряд активных субъектов социального действия.

Отметим: в современных условиях нарастающей интенсификации общественной жизни решающее значение имеет не столько количество людей, участвующих в действиях, а прежде всего их качество (еще Гераклит говорил: «Для меня один важнее 10000, если он наилуч-

ший»): образованность, воспитанность, компетентность, профессионализм, надежность, ответственность, политическая и нравственная зрелость человека, интеллектуальность, инициативность, творческие потенции у индивидов и т. д. Многие из названных характеристик были конкретизированы в монографиях автора: Калмыков, В.Н. Научно-технический прогресс и развитие новых качеств работника. – Минск, 1975; Калмыков, В.Н. Социалистический образ жизни: новые качества личности. – Минск, 1979.

Народ – величина переменная. Выпадают из состава народа эгоцентристы, так как их интерес чрезмерно направлен на удовлетворение лишь собственных амбиций, и люди, потерявшие свое «лицо», ставшие членами «массы», «толпы», мыслящие и действующие по принципу «я как все».

Каждый человек противоречиво воздействует на исторический процесс и культуру: одними своими «гранями», сторонами деятельности оказывает прогрессивное воздействие на общество, а другими – реакционное, на одних этапах жизнедеятельности ускоряет ход истории, а на других замедляет (применительно к руководящим деятелям это можно проследить на примерах И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева и др.). С изменением общественных условий и качеств «рядового» гражданина его значение в диапазоне прогрессивной, нейтральной и негативной роли по отношению к обществу меняется. Так, на пространстве СНГ некоторые люди (рабочие, инженеры, служащие и т. п.), по тем или иным причинам (неудовлетворенные зарплатой, ставшие безработными и т. д.) занявшиеся куплей-продажей вещей и продуктов, перестали быть создателями материальных благ и духовных ценностей, утратили свои профессиональные знания и навыки и как бы выпали из состава народа. Вместе с тем у части таких людей развились предприимчивость, психологическая закалка, самостоятельность (конкурентность) как черты характера, рыночно-хозяйственное сознание и поведение, и эти граждане, занятые в сфере торговых услуг, вновь стали содействовать прогрессу общества. Итак, более сложной стала динамика ролей человека в функционировании социума, перемены мест представителей народа и ненарода.

Взаимоотношения личности и социальной среды в идеале вписываются в формулу поиск (личности) – предложения (социума) – выбор (личности из предложенного обществом). Автономия и ответственность личности проявляются как в процессе осмысления ею предложений («социальных заказов»), условий, требований, предъявляемых обществом (каждый человек эти запросы, требования понимает субъективно, избирательно, в соответствии со своими представлениями о должном, ценном, благе), так и в ходе осуществления личностью социальных ролей.

В мире сталкиваются сформулированные У. Джемсом и Э. Фроммом жизненные позиции «Иметь или быть?» Но чтобы «быть» (творить, реализовывать себя), надо «иметь» (потреблять, пользоваться благами, жить в свое удовольствие) и успешно реализовывать средства. Итак, корректной, на наш взгляд, является формулировка: «Быть и иметь». Современный российский писатель А.А. Проханов утверждает: «Человек должен творить, а не потреблять. Творящий человек спасает мир, а потребляющий его губит» [4, с. 26]. С данным категорическим суждением нельзя согласиться. Дело в том, что сверхпотребление, ставшее культом, действительно пагубно (подсчитано, что объем ресурсов, воспроизводимых нашей планетой за год, человечество потребляет за 9 месяцев), а разумное, в меру потребление благ и источников энергии необходимо, оправданно. Осуждение потребительства ведет к аскетизму и психологии бездействия. Расширение масштабов потребления, связанное с функционированием мотиваций общественно и лично полезного и эффективного труда, – явление прогрессивное. Встает задача преодоления экономического нигилизма и одновременно культа наживы.

Связка «быть» и «иметь» также не отражает всей богатой палитры жизни. Чтобы достигнуть единства «быть и иметь», необходимо «уметь», то есть проявлять свою дееспособность. Действующие люди (актеры) выступают как исполнители социальных функций, ролей в своеобразном «спектакле» на «сцене» истории. Сыграть успешно роль производительной, социальной, политической и духовной силы общества можно в современном информационном обществе, наполненном рисками и угрозами, если «знать», проявлять интеллект, полностью чувств, страсти, энергию. Итак, вырисовывается связка «быть–иметь–знать–уметь».

Г. Тард исходил из того, что индивидуальное творчество, формирующее образцы для подражания, есть основа общественного развития. Механизм подражания, по Тарду, является психологическим и социальным воплощением всеобщего закона повторения. По нашему мнению, одного повторения, подражания недостаточно. Социум характеризуется преемственностью и сохраняемостью в нем массива информации, функционирующей на основе механизма социальной памяти. Вместе с тем общество динамично. Мир в целом и человек, полагал М.К. Мамардашвили, не завершены. Достигнув определенного уровня на основе подражания (ребенка – родителям, ученика – учителю и т. д.), человек не может успокаиваться, а должен стремиться к дальнейшему усовершенствованию. Необходимо «приращение» опыта, квалификации, новых знаний, так как они в ускоряющемся и усложняющемся социальном поле быстро устаревают. Продвижение индивида на основе использования своих способностей по ступеням производственной, социальной, управленческо-административной, научной или иной иерархии ради блага общества и собственного есть делание карьеры (в позитивном смысле слова), вхождение в «элиту». Карьерный рост следует отличать от «карьеризма». Последнее есть стремление выслужиться любой ценой для получения привилегированного положения в обществе, когда личные амбиции превалируют над общественным долгом. А.С. Грибоедов в комедии «Горе от ума» удачно выразил словами своего героя Чацкого отличие карьерного роста от карьеризма: «Служить бы рад, прислуживаться тошно».

Ю. Хабермас констатировал: законы и установления властных структур взаимодействуют с общественным мнением: спускаемые «вниз», к народу законы сталкиваются с направленными «вверх» требованиями «общественности» и так осуществляется мирное развитие демократии [5, с. 75]. Добавим: так реализуется функционирование гражданского общества.

Вовлечение граждан в состав активных участников преобразования социума происходит по этапам: 1) воспроизводство в деятельности (общении) традиций, исторической памяти, знаний и представлений, транслируемых от прошлых поколений; 2) опривычивание неких замыслов и схем деятельности, их типизация; 3) выход за границы стереотипов, овеществление в деятельности творческих устремлений отдельных креативных индивидов; 4) легитимизация модернизаторских настроений элиты, охват ими все более увеличивающегося количества людей. Итак, в связку «народ–рядовая личность» следует добавить еще и «элиту».

По мнению ряда философов, новации первоначально предлагают представители творческого меньшинства, преодолевая консерватизм большинства. Ф. Ницше выдвинул идею прогрессивной эволюции человечества на основе использования сильных сторон более одаренных индивидов. По мнению Л.Н. Гумилева, высокоцелеустремленные отдельные индивиды, пассионарии способны вести за собой других. П. Сорокин и А. Тойнби, рассуждая о движущих силах культуры, выделяли в качестве активного элемента «интеллектуальную элиту».

Элита в буквальном смысле означает лучшее, отборное, избранное. Проблематикой элиты занимались В. Парето, Г. Моско, Ортега-и-Гассет, Дж. Джумпетер и др.

Деление общества на элиту и массу Парето выводил из неравенства индивидуальных способностей людей, проявляющегося во всех сферах социальной жизни. Элита – «продуктивное» меньшинство, а остальные члены общества лишь приспосабливаются к полученным от элиты стимулам. Этот мыслитель стремился представить исторический процесс в виде циркуляции элит. Существует два основных типа элит – «львы» и «лисы» (использована терминология Н. Макиавелли). Для «львов» характерны «силовые» методы управления в условиях стабильности общества. «Лисы» – мастера обмана, политических комбинаций, интриг, они требуются в периоды неустойчивости общества. Механизм социального равновесия функционирует нормально, когда обеспечен, в соответствии с требованиями ситуации, пропорциональный приток в элиту людей первой и второй категории.

Исходный пункт концепции Моско – деление общества на господствующее правящее меньшинство и управляемое политически зависимое некомпетентное большинство. Моско подметил аристократическую и демократическую тенденции в развитии элиты. Первая ведет к окостенелости и отсутствию мобильности правящего слоя. Вторая тенденция присуща, как правило, периодам динамических изменений. Тогда в элиту включаются наиболее подготовлен-

ные и способные представители социальных низов и элита становится более продуктивной и подвижной. Итак, не только народ и личность, но и элита – величина переменная. Конечно, в элиту следует включать не только правящий слой. Элита вбирает в себя еще наиболее одаренных, талантливых представителей предпринимательства, науки, философии, искусства, спорта, военных деятелей и т. д. На долю наиболее способных личностей – выдающихся – входящих в элиту, выпадает миссия новаторов, зачинателей и в значительной мере организаторов движения. Выдающиеся личности, как считал Г.В. Плеханов, как выразители потребностей и задач своей эпохи на форму движения истории в некоторой мере оказывают влияние. Эту оценку роли выдающихся личностей в определенной степени, видимо, можно перенести на элиту в целом.

Постановка вопроса о субъекте истории не носит характера противостояния – народ (общее), личность (единичное) или элита (особенное) творят историю. Параллельно с функционированием закона возрастания роли народа в истории действует закон увеличения значения отдельной личности (как рядовой, так и выдающейся) и элиты. Выдвинем гипотезу: помимо параллельности, вероятно, действует в ряде конкретных обстоятельств и тенденция рассогласованного проявления в то или иное время приоритетной роли народа, личности или элиты. Смысл данной тенденции можно выразить через модель сообщающихся сосудов: увеличение или уменьшение жидкости в одном сосуде происходит за счет уменьшения или увеличения жидкости в другом сосуде. Срабатывает постмодернистский принцип антииерархичности: ни один из подходов («и–и»; «или–или») не является полным, окончательным.

Итак, объективная заданность динамики социума соединена с функционированием социального субъекта, в структуру которого входят народ, личность и элита.

Литература

1. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М., 1961. – Т. 46, ч. 1. – С. 483–484.
2. Кирвель, Ч.С. Социальная философия / Ч.С. Кирвель, О.А. Романов. – Минск, 2011. – С. 165.
3. Маркс, К., Энгельс, Ф. Святое семейство / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М., 1961. – Т. 2. – С. 90.
4. Проханов, А. Человек должен творить, а не потреблять / А. Проханов // Беларуская думка. – 2013. – № 3. – С. 26.
5. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М., 1995. – С. 75.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 01.10.2015

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ